

Все мы слышали сказки про путешествия в иные миры и обратно, много кто пытался убеждать о пространственном перемещении, но такие люди на воле долго не задерживались, так как скоро попадали в тюрьму по статье ввод в заблуждение. Таких людей называли «Рассказчиками».

Свои юные годы я провел в городке под названием Ламанш. Туда каждую зиму привозили партию обезумевших чудил, для наблюдения за их поведением. Их не просто держали в холодном, сыром, заплесневелом помещении, обсыпанное сеном вместо покрывало, их заставляли проходить от одного до двух кругов ежедневно по рассыпчатому одеялу с громкой четкой речью – мы не больны! Мы не больны! Бедняги умирали на глазах всех возрастов жителей и закачивали к такому роду зрелища. Всех кто пытался противостоять устоям, боролся за смягчение наказания, сажали туда же. Тюремная охрана состояла в большинстве своем из выросших детей беспризорников, имеющих крепкое телосложение и вспыльчивый характер.

Чтобы не травмировать мою не окрепшую психику отец часто поздно вечером водил меня на холм с которого открывалась темная блестящая завеса. Папа рассказывал о созвездии Ориона, Кассиопеи, Малой Медведицы и множество других. Рассказывал истории из жизни. В основном как находил космические обломки разных геометрических фигур, некоторые из них можно было смять рукой, но когда пытались переработать или расплавить, он приобретал свойства не пробиваемости и огнестойкости. После смятия необычного материала, он принимал исходную форму. Диктаторский режим не разрешал обсуждать неопознанные объекты, тем более держать их дома. Отец запрятал их далеко от дома на болотах, в надежде, что сможет повлиять своими рассказами на сына и тот найдет разгадку всех его тайнств. Тайнства по словам отца – это мистические предметы либо явления, которым трудно дать объяснение.

Каждое раннее утро, выходя на пробежку, отец, хлопая громко дверью, тревожил мой сон. И отцу не приходилось меня будить. Но в пасмурный день, непримечательный как и все остальные, я проспал до обеда, что случалось крайне редко. Первым делом привел себя в порядок, в холодильнике еды всегда было навалом, но никогда не было ничего готового, приходилось готовить самому. Меня учили самостоятельности, чему я очень благодарен. Приготовил запеканку с клубникой облитую сгущенкой и сел на подоконник лицом к окну. С него открывалась теневая сторона заднего двора с видом на горные утесы. Неожиданно приходит мысль о папе, к этому времени он обычно уже бывает дома. Наверное задерживается подумал я. Поев, помыв горстку посуды направился в свою комнату из которой издавалось чириканье попугая, что-то сильно его побеспокоило, входя в комнату боковым зрением замечая, что-то на подобие пистолета, но не успевал я среагировать, как сзади чьи-то крепкие руки заламывают меня на пол. Из-за сильного удара об кафель теряю сознание...